

личных социальных и политических групп последнего в нем приняли активное участие прежде всего куриалы, часть старой сенаторской аристократии, языческая интеллигенция, наиболее консервативные круги господствующего класса, положение которых несколько упрочилось в годы правления Юлиана.

В правление Валента все эти круги попытались, опираясь на народное движение, снова добиться возвращения к выгодному для них юлиановскому курсу. Восстание было последним решительным сражением, которое дало сословие куриалов, прежде чем окончательно утратить самостоятельное общественно-политическое значение в жизни империи. Переворот Прокопия не удался, но развернувшееся во время восстания народное движение продолжалось. Оно не было задушено даже самыми жестокими репрессиями Валента, вынужденного серьезно посчитаться с фактом широкого недовольства народных масс Фракии. Хотя факты и свидетельствуют о значительно усилившемся закреплении свободного крестьянства, свободных колонов¹⁶⁰, правительство и господствующий класс вынуждены были проявлять известную осторожность. И если не участвовавшие в восстании иллирийские колонны были закрепощены уже в 371 г., то во Фракии это было осуществлено значительно позже, чем во всех остальных провинциях — в середине 90-х годов¹⁶¹. Положение в районах, охваченных восстанием Прокопия, вызывало серьезное беспокойство правительства в годы, следовавшие за его поражением. И Аммиан Марцелин, и видный идеолог сенаторской аристократии Фемистий осуждали впоследствии Прокопия не столько за то, что он решился на государственный переворот, сколько за то, что его предприятие, «затейное столь неосторожно и легкомысленно, разразилось такими скорбными бедствиями для государства», имея в виду развитие народного движения¹⁶². Именно за это ругает Прокопия Фемистий, сравнивая его со Спартак¹⁶³. Из этой его речи, относящейся к 368 г., явственно видно, сколько хлопот и неприятностей господствующему классу доставляло развернувшееся в ходе восстания Прокопия народное движение. Seriously обеспокоенный острой социальных противоречий, Фемистий видит теперь единственное спасение в усилении диктатуры и отказывается от своей прежней политико-философской концепции, согласно которой во главе государства должен был стоять император-философ. Теперь он обосновывает новую теорию о том, что лучшим правителем может быть только *ὁ γενναῖος τύραννος*¹⁶⁴.

Не прекращавшееся на Балканах народное движение вспыхнуло с новой силой в 377—378 гг., когда Фракия стала ареной борьбы между империей и готами, поддержанными народным восстанием, борьбы, завершившейся адрианопольской катастрофой, поставившей под угрозу всю восточную половину империи. Современники отмечали прямую связь между восстанием Прокопия и событиями 377—378 гг., рассматривая восстание как своего рода подготовительный этап к событиям 377—378 гг.¹⁶⁵, в ходе которых народные массы использовали приобретенный во время восстания Прокопия опыт борьбы и совместных действий с внешними варварами против империи.

¹⁶⁰ См., например, Cod. Just., XII, 39, 2.

¹⁶¹ Cod. Just., XI, 52, 1.

¹⁶² Amm. Marc., XXVI, 6, 19.

¹⁶³ Them., VII, 86: ὑπὲρ τὸν Σπάρτακον ἐδρασάμετο.

¹⁶⁴ V. Valdenberg. Discours politiques de Themistius. . . , Byz., t. I, 1932, p. 127.

¹⁶⁵ Amm. Marc., XXVI, 6, 19.